

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ И АДАПТАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Проблема и цель. Стремление к устойчивому состоянию есть необходимое условие функционирования всех экономических субъектов — индивидов, социальных групп, институтов, организаций, населения, общественных систем. В условиях затяжного структурного кризиса в российской экономике обостряются адаптационные процессы. Целью статьи является изучение факторов адаптационных процессов в Омском регионе, выделение признаков адаптации.

Методы. В статье используется аналитический метод. В частности, анализируются показатели уровня жизни населения, такие как реальные денежные доходы, потребительские расходы, структура расходов, уровень безработицы и др. Сравнение ведется с федеральными и среднероссийскими показателями. Анализ и оценка социально-экономического положения региона предполагает определение взаимосвязи с адаптационными процессами.

Результаты. В ходе анализа были выявлены условия адаптационных процессов в Омской области, факторы и признаки адаптации.

Выводы. Экономике Омской области можно охарактеризовать как депрессивную, так как рассмотренные показатели уровня жизни отстают от среднероссийских и федеральных показателей. В Омском регионе в наибольшей степени, чем в других регионах, развиты приспособленческие процессы.

Ключевые слова: адаптационные процессы, социально-экономическое развитие, Омская область, условия адаптации, факторы и признаки адаптации.

Введение. Социально-экономическая адаптация населения представляет собой динамический процесс приспособления различных групп населения к меняющимся социально-экономическим условиям. Она имеет перманентный характер в связи с постоянно происходящими изменениями в экономике. Поддержка своего устойчивого состояния посредством адаптации необходимое условие существования различных форм социально-экономической организации. Условиями адаптационных процессов в настоящее время являются внутренний и внешний тренды развития экономики.

Кризис 2008–2009 гг. перерос к 2014 г. в стагнацию и последующий кризис [1]. В 2014–2015 гг. в связи с валютным кризисом, снижением цен на нефть и экономическими санкциями сформировался внутренний тренд. Основными последствиями кризиса явились двукратное снижение курса рубля относительно ключевых иностранных валют, рост импортируемой инфляции, рост дефицита государственного бюджета и снижение реальных доходов населения.

Внешний тренд связан с кризисным десятилетием в мировой экономике. «Его суть — в глубокой трансформации, охватывающей различные стороны жизни ведущих стран, как развитых, так и развивающихся... Ключевыми особенностями

этого периода выступают общая неустойчивость всех трендов (прежде всего экономического роста) и резко усилившаяся неопределенность последствий как технологических инноваций, так и экономической политики» [2]. Основными следствиями кризиса являются геополитическая трансформация в сторону многополярного, многовекторного мира; формирование нового понимания экономического роста и инфляции; новое понимание независимого статуса центральных банков; изменение валютных конфигураций, в частности появление криптовалют; новые требования к государственному регулированию, в том числе в экономической сфере; новое соотношение неравенства и экономического роста (платой за экономический рост стало усиление неравенства).

Обзор литературы. К настоящему моменту сформировалась зарубежная и отечественная школы, объектом рассмотрения которых является адаптация. Проблема адаптации обсуждается на стыке различных наук — социологии, экономики, психологии. Зарубежная школа представлена такими учеными, как Г. Спенсер, М. Вебер, Г. Тард, Л. Бристол, Г. Четтертон-Хилл, Дж. Томсон, Т. Парсонс, Т. Ньюкомб, Т. Сарбин, М. Корозье, М. Торп, У. Томас, Ф. Знанецкий, Д. Мид, Д. Морено, Л. Линтон. В отечественной школе адаптация изучалась

в работах К. М. Хайлова, В. Н. Шубкина, С. Д. Армова, В. А. Ядова, В. А. Калмык, Т. Н. Вершининой, Л. Л. Шпак, И. А. Милославовой, Е. М. Авраамовой, Л. В. Бабаевой, Л. А. Гордон, И. С. Дискина, Т. И. Заславской, П. С. Кузнецова и др. Адаптация как приспособление к рыночным преобразованиям рассматривается в работах Л. В. Корель, И. Н. Мартиновой, И. И. Харченко, Ю. Б. Чистяковой, М. А. Шабановой, О. В. Шарниной [3].

Проблема адаптации населения освещается и в современных работах: А. А. Куклина и Е. В. Васильевой, С. И. Капицы, Н. А. Свиридова, В. В. Шевченко. В научной статье А. А. Куклина и Е. В. Васильевой рассмотрены благосостояние и общественное здоровье населения в контексте массовых настроений в обществе. Последние в отечественной и зарубежной практике измеряются через показатели: индекс потребительского доверия, индекс потребительских настроений, индекс потребительского комфорта. Мнения людей о различных сторонах своей жизни формируют оценку восприятия социально-экономической и политической действительности.

Среди населения возможны как адаптационные, так и дезадаптационные процессы. В условиях экономической нестабильности проявляется дезадаптация, которая вызывает у населения неуверенность в завтрашнем дне, снижение качества жизни населения, проявляющееся в снижении рождаемости и демографическом кризисе [4].

Статья С. И. Капицы посвящена изучению адаптивного механизма как совокупности средств, с помощью которых приводится в действие и самореализуется адаптивный потенциал субъекта для восстановления нарушенного равновесия в системе «адаптант — адаптирующая среда». Отдельные индивиды, социальные группы, институты, организации и целые общественные системы выступают субъектами социальной адаптации. Механизм адаптации охватывает разновидности и формы адаптации, её этапы, стадии и уровни. Центральным звеном в адаптационном механизме являются процесс и результаты приспособления. Выделяются блоки регуляторов социальной адаптации: социальный (общие и локальные регуляторы), и личный (статусные, социально-психологический и поведенческий регуляторы). Описывая внутреннее устройство адаптации, рассматривается набор средств антиадаптации — средств, тормозящих или затрудняющих адаптивный процесс. Адаптацию можно представить и как процесс. Критерием дифференциации адаптационного процесса является вектор активности адаптации, ее направленность. Выбор модели адаптации зависит от критерия, которым руководствуется адаптант. Он может быть затратным (предполагает минимизацию издержек), временным (основывается на минимизации времени) и социальным (предполагает социальный отбор наиболее эффективных моделей адаптивного поведения) [5].

Н. А. Свиридов рассматривает социально-психологическую и макросоциальную адаптацию. Социально-психологическая или внутренняя адаптация представляет собой приспособление к условиям жизнедеятельности — профессии, работе, учёбе, к коллективу, месту жительства. Вторая модель — внешнепроизводственная адаптация — предполагает приспособление к особенностям макроэкономического развития. Основной критерий развития — интеграция социума к социально-экономическим

процессам. Последние могут отождествляться с экономическим ростом, кризисами, депрессиями. В условиях экономического роста распространены позитивные социально-экономические формы адаптации. В условиях кризиса и депрессии — негативные формы. В рамках такой адаптации цели индивидов не соответствуют интересам развития личности и социума. Примерами дезадаптации может стать организованная преступность, асоциальное поведение [6]. Негативная направленность адаптации также проявляется в снижении найма рабочей силы, усилении миграционных потоков (комментарий автора).

В. В. Шевченко определяет социальную адаптацию как процесс отождествления индивида с социальной средой, взаимодействие и приспособление индивида к изменяющейся среде. В процессе адаптации достигаются цели индивида, улучшается его состояние. Выделены естественная и искусственная формы адаптации. Естественная адаптация предполагает естественный отбор, как в биологии. Искусственная адаптация осуществляется индивидами путём внесения изменений в своё поведение. В. В. Шевченко проведена систематизация методов адаптации. К методам естественной адаптации относят накопление и использование внутренних резервов; использование стандартных алгоритмов изменения поведения объекта (индивида). К методам искусственной адаптации причисляют изменение целей и задач объекта; изменение внутренней структуры объекта; изменение алгоритмов реакции объекта на воздействие внешней среды. К универсальным методам относят кооперацию, специализацию и обмен. В работе были сформулированы основные принципы экономической адаптации [7].

Таким образом, адаптационные процессы представляют собой социально-экономическое приспособление и зависят от того уровня, или социального среза, к которому относится среда адаптации.

Постановка задачи. Основными задачами статьи является выделение факторов и определение критериев адаптационных процессов в Омском регионе. Факторы — это причины, движущие силы адаптационного процесса, определяющие его характер или отдельные его черты. Критерии — это существенный, отличительный признак адаптации, на основании которого производится его оценка.

При рассмотрении структуры социальной адаптации допустимо выделить такую ее разновидность, как адаптация в конкретных условиях данного региона. Природные, экономические, социальные, социокультурные, этносоциальные и другие особенности определяют специфические особенности процесса адаптации в регионе или их группе [6]. В данной статье объектом исследования выступает Омская область.

Результаты исследования. Устойчивость региона определяется способностью реагировать на различные внешние и внутренние вызовы и угрозы. В целях обеспечения сбалансированности региона в кризисных условиях развиваются адаптационные процессы [8, с. 47].

Для проведения исследования были выделены показатели мониторинга социально-экономического развития Омской области. Гипотеза заключается в том, что неустойчивость и отсталость региона порождает адаптационные процессы негативной направленности.

В. В. Климановым, С. М. Казаковой, А. А. Михайловой рассмотрены индикаторы, отражающие

Показатели уровня жизни, в % [9]
(составлено автором)

Реальные денежные доходы, в %								
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	105,4	101,2	105,8	104,8	99,5	95,9	94,4	98,7
Северо-Западный федеральный округ	106,7	98,7	105,9	105,3	101,4	97,2	96,2	98,5
Омская область	102,2	105,3	107,7	102,2	104,8	94,3	92,0	96,9
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц, рублей)								
Российская Федерация	13192	15264	17232	19075	20921	21631	22459	23806
Сибирский федеральный округ	10131	11825	13473	14793	15645	15933	16428	17359
Омская область	10402	12663	14513	16223	17409	17255	16945	18457

Таблица 2

Структура расходов домашних хозяйств, в % [9]
(составлено автором)

	Покупка продуктов питания							Покупка непродовольственных товаров						
	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	36,1	32,9	31,2	31,9	35,4	35,5	34,3	38,5	38,7	40,8	40,1	36,4	35,5	37,1
г. Москва	33,7	26,2	27,6	28,4	32,6	34,3	30,3	37,9	43,0	38,5	38,3	35,3	35,8	38,5
г. Санкт-Петербург	33,0	33,4	32,5	29,0	35,3	33,9	32,9	38,2	34,7	33,3	41,0	31,6	33,6	36,0
Омская область	39,8	36,8	34,3	37,2	40,6	38,8	36,0	36,5	33,3	36,5	34,7	30,3	30,8	30,8

Таблица 3

Показатели экономического развития Омской области [9]
(составлено автором)

	2013	2014	2015	2016
Динамика валового регионального продукта на душу населения, в %				
Российская Федерация	101,6	99,5	99,2	100,6
Сибирский федеральный округ	102,0	101,5	98,7	100,3
Омская область	105,1	101,9	96,9	98,6
Отношение числа высокопроизводительных рабочих мест к среднегодовой численности занятого населения в субъекте Российской Федерации, в %				
Российская Федерация	25,8	27,0	24,5	22,2
Сибирский федеральный округ	25,7	26,6	24,4	23,0
Омская область	19,7	20,3	20,0	18,4

уровень жизни населения в регионе. Интегральные и средние индексы региональной устойчивости показали низкое значение в Омской области [8, с. 63]. Интегральный индекс, рассчитанный в период с 2007 по 2016 гг., колеблется от $-0,11$ до $+0,12$, а средний индекс составил $+0,07$. Для сравнения средний индекс в Москве составил $0,70$, в Санкт-Петербурге — $0,46$ [8].

Наиболее объективно характеризуют уровень жизни населения в регионе реальные денежные доходы. Их понижение характеризует неблагоприятные социально-экономические условия и активизацию адаптационных процессов на макроуровне.

Реальные денежные доходы населения за последние три года в Омской области показывают снижение: в 2015 г. — на $5,7$ %, в 2016 г. —

Социально-экономические показатели развития Омской области [9]
(составлено автором)

	2014	2015	2016	2017
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации, в %				
Российская Федерация	11,2	13,3	13,3	13,2
Омская область	12,0	13,9	14,4	14,5
Динамика реальной среднемесячной начисленной заработной платы, в %				
Российская Федерация	101,2	91,0	100,8	102,9
Сибирский федеральный округ	100,2	91,5	99,9	103,6
Омская область	98,1	91,2	97,6	102,9
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)				
Российская Федерация	70,93	71,39	71,87	72,70
Сибирский федеральный округ	68,85	69,31	69,81	70,50
Омская область	70,13	70,41	70,78	71,49
Индекс потребительских цен на товары и услуги (на конец периода, в процентах к декабрю предыдущего года)				
Российская Федерация	111,4	112,9	105,4	102,5
Сибирский федеральный округ	110,8	111,6	105,0	102,0
Омская область	111,4	110,9	104,5	101,4
Уровень безработицы (по методологии МОТ), в %				
Российская Федерация	5,2	5,6	5,5	5,2
Сибирский федеральный округ	7,0	7,7	8,0	7,3
Омская область	6,7	6,8	7,2	7,0

на 8 %, в 2017 г. — на 3,1 %. Тенденция сокращения доходов совпадает с общим трендом по Сибирскому федеральному округу (СФО) и в целом по России (табл. 1) [9].

По потребительским расходам Омская область в 2017 г. находилась на 41-м месте. В среднем на душу населения показатель значительно отстаёт от показателей Сибирского федерального округа (8-е место) и средних по Российской Федерации. Снижение потребительских расходов порождает снижение совокупного спроса. Это один из критериев адаптационных процессов.

Структура расходов за последние три года изменилась в пользу покупок продуктов питания, что характерно для отсталых регионов (табл. 2). Увеличение доли расходов на питание в структуре потребительских расходов показывает стратегию выживания населения.

Для анализа наиболее наглядным является представление валового регионального продукта, рассчитанного на душу населения. Данный показатель в Омской области снижался в 2015 г. (на 3,1 %) и 2016 г. (на 1,4 %) (табл. 3).

Омская область отстаёт от среднероссийского и внутрирегионального показателя — отношения числа высокопроизводительных рабочих мест к среднегодовой численности занятого населения. В 2013 г. отставание от уровня РФ составило 6,1 %, в 2014 г. — 6,7 %, в 2015 г. — 4,5 %, в 2016 г. — 3,8 % (табл. 3).

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в Омской области в 2017 г. составила 14,4 %, что выше среднероссийского показателя на 1,3 % (табл. 4).

Динамика реальной среднемесячной начисленной заработной платы в регионе была отрицательной. В 2014 г. снижение составило 1,9 %, в 2015 г. — 8,8 %, в 2016 г. — 2,4 %. В 2017 г. наблюдалось небольшое повышение реальной заработной платы — на 2,9 % (табл. 4).

Ожидаемая продолжительность жизни в Омской области отстаёт от среднероссийских показателей. В 2014 г. этот показатель составил 70,13 лет (в РФ — 70,93 лет), в 2015 г. — 70,41 лет (в РФ — 71,39 лет), в 2016 г. — 70,78 лет (в РФ — 71,87 лет), в 2017 г. — 71,49 лет (в РФ — 72,70 лет) (табл. 4).

Индекс потребительских цен на товары и услуги в Омской области отстаёт от среднероссийского и федерального показателей. Это тоже свидетельствует о низком совокупном спросе и отсталости региона (табл. 4).

Уровень безработицы в Омской области за последние четыре года обнаруживал рост. В 2014 г. уровень безработицы составлял 6,7 % (в РФ — 5,2 %), в 2015 г. — 6,8 % (в РФ — 5,6 %), в 2016 г. — 7,2 % (в РФ — 5,5 %), в 2017 г. — 7,0 % (в РФ — 5,2 %). Уровень безработицы в регионе выше среднероссийского показателя безработицы, что также характеризует регион как отсталый (табл. 4).

Факторы и признаки адаптации
(составлено автором)

Факторы адаптации	Признаки адаптации
Снижение реальных денежных доходов	Снижение совокупного спроса
Снижение потребительских расходов	Снижение совокупного спроса
Изменение структуры расходов	Увеличение доли расходов на продукты питания
Рост уровня безработицы	Сокращение найма рабочей силы
Снижение валового регионального продукта на душу населения	Рост числа увольнений
Отрицательный миграционный прирост	Выезд более предприимчивых работников, въезд менее предприимчивых
Рост доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Снижение совокупного спроса
Отрицательная динамика реальной среднемесячной начисленной заработной платы	Снижение совокупного спроса
Снижение индекса потребительских цен на товары и услуги	Сокращение совокупного спроса

Таблица 6

Коэффициент миграции в 2014–2017 г. [9]
(составлено автором)

	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	19,2	16,8	17,9	14,4
Центральный федеральный округ	55,8	56,8	45,0	50,6
Северо-Западный федеральный округ	40,7	15,7	40,5	54,7
Южный федеральный округ	47,5	50,5	48,3	26,9
Северо-Кавказский федеральный округ	-20,9	-25,6	-21,3	-25,9
Приволжский федеральный округ	-2,0	-8,3	-4,8	-11,7
Уральский федеральный округ	7,0	2,8	12,4	0,3
Сибирский федеральный округ	-4,2	-5,5	-6,5	-15,7
Республика Алтай	0,9	-10,3	4,5	-12,9
Республика Бурятия	-13,1	-20,5	-32,7	-34,8
Республика Тыва	-79,5	-75,6	-42,4	-33,0
Республика Хакасия	10,7	5,8	3,5	-1,2
Алтайский край	-13,7	-18,7	-27,3	-34,2
Забайкальский край	-61,9	-66,4	-59,7	-74,1
Красноярский край	3,3	9,6	16,8	3,2
Иркутская область	-29,6	-25,3	-29,6	-24,6
Кемеровская область	-19,5	-7,1	-9,6	-15,3
Новосибирская область	49,7	44,9	55,2	38,3
Омская область	3,6	-9,1	-30,1	-50,1
Томская область	21,1	1,0	1,8	-10,5
Дальневосточный федеральный округ	-39,8	-39,0	-28,1	-27,7

Численность принятых и выбывших работников, тыс. человек [10]
(составлено автором)

	Численность принятых работников, тыс. человек						Численность выбывших работников, тыс. человек					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Сибирский федеральный округ	1466,6	1379,3	1254,5	1224,5	1203,8	1198,5	1536,1	1491,8	1399,4	1331,8	1287,4	1258,4
Республика Алтай	11,2	11,6	10,3	10,4	10,4	10,9	11,4	11,0	12,2	11,3	11,0	11,0
Республика Бурятия	58,0	52,2	52,4	53,0	53,6	52,4	60,6	57,5	58,4	56,9	57,4	54,1
Республика Тыва	17,4	18,2	18,2	18,1	18,8	18,1	17,0	18,3	19,4	17,5	18,1	17,8
Республика Хакасия	34,4	34,7	29,9	29,5	28,2	27,0	38,5	38,6	34,0	31,0	29,5	28,2
Алтайский край	155,3	140,4	129,2	125,0	128,0	117,1	166,1	154,1	146,6	135,0	138,6	128,5
Забайкальский край	81,5	76,2	72,0	72,0	73,0	67,4	84,7	84,9	83,0	78,4	77,2	69,3
Красноярский край	236,3	231,9	213,9	203,2	205,2	211,7	251,1	250,8	232,6	225,9	221,3	221,5
Иркутская область	184,1	181,0	161,8	175,4	161,8	167,5	190,8	183,1	178,0	175,5	166,4	167,1
Кемеровская область	239,3	214,3	187,1	172,7	162,7	167,0	260,3	253,2	213,7	200,1	178,7	177,6
Новосибирская область	210,6	204,6	185,5	181,2	181,7	183,5	216,2	214,4	205,5	197,0	192,3	198,3
Омская область	159,7	137,0	124,6	115,2	113,2	109,0	159,4	146,1	142,3	127,3	125,4	115,3
Томская область	78,6	77,1	69,7	68,5	67,2	67,1	79,9	79,6	73,6	75,7	71,6	69,5

Таким образом, проанализированные показатели характеризуют Омскую область как экономически отсталый регион. К депрессивным условиям вынуждены адаптироваться различные группы: население, предприятия, рабочая сила. Социально-экономическая адаптация в макроэкономической среде постоянно повторяющийся процесс. Её главная причина — стремление индивида или группы приспособиться к новым экономическим условиям.

Адаптация на макроуровне имеет свои признаки. Среди признаков социально-экономической адаптации можно выделить следующие: снижение совокупного спроса, увеличение доли расходов на продукты питания, сокращение найма рабочей силы, рост числа увольнений, отъезд из страны и депрессивного региона наиболее образованных и развитых граждан, предъявляющих качественный спрос на товары и услуги, и приезд менее образованных и бедных (табл. 5).

Как свидетельствует табл. 6, в регионе наблюдается отрицательный миграционный прирост. Из Омской области больше выезжают, чем прибывают. В 2017 г. на 10 тыс. человек выехало 50,1 человек. Это второй показатель после Забайкальского края среди всех регионов СФО. В целом по России наблюдается прирост населения (табл. 6).

Также в Омской области наблюдается активное движение рабочей силы. Численность выбывших работников преобладает над численностью принятых работников. В 2015 г. сальдо выбытия было наибольшим (17,7 тыс. человек), что объясняется последствиями экономического кризиса. К 2018 г. ситуация стабилизировалась и сальдо выбытия снизилось до 6,3 тыс. человек (табл. 7) [10].

Заключение. Мониторинг социально-экономического развития Омской области показывает отсталость региона, что является условием активизации адаптационных процессов. Движущими силами адаптационного процесса выступают факторы адаптации — снижение реальных денежных доходов, снижение потребительских расходов, изменение структуры расходов, рост уровня безработицы, снижение валового регионального продукта на душу населения, отрицательный миграционный прирост, рост доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, отрицательная динамика реальной среднемесячной начисленной заработной платы, снижение индекса потребительских цен на товары и услуги.

Адаптация в конкретных условиях данного региона имеет определённые признаки: сокращение совокупного спроса, увеличение доли расходов

на продукты питания, сокращение найма рабочей силы, сокращение числа работающих, более активный выезд из области. Отрицательная направленность адаптационных процессов стимулирует правительство Омской области к проведению активной антикризисной социально-экономической политики. Но данная тема выходит за рамки рассмотренной проблемы.

Библиографический список

1. Орлова Н. В., Лаврова Н. А. Потенциальный рост как отражение перспектив российской экономики // Вопросы экономики. 2019. № 4. С. 5–20. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-4-5-20.
2. Мау В. А. На исходе глобального кризиса: экономические задачи 2017–2019 гг. // Вопросы экономики. 2018. № 3. С. 5–29.
3. Марковская Е. И. Теоретические подходы к определению понятий «адаптация экономических субъектов» и «адаптационный механизм». URL: [http://www. publications.hse.ru](http://www.publications.hse.ru) (дата обращения: 15.05.2019).
4. Куклин А. А., Васильева Е. В. Благополучие и общественное здоровье населения России: адаптация к экономической нестабильности // Экономика региона. 2015. № 1. С. 64–76.
5. Капица С. И. Особенности механизма социальной адаптации экономически активного населения к изменениям рынка труда. URL: https://lib.herzen.spb.ru/text/kapitsa_114_314_320.pdf (дата обращения: 07.06.2019).
6. Свиридов Н. А. Адаптационные процессы в среде молодежи (дальневосточная ситуация) // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 90–95.
7. Шевченко В. В. К вопросу о сущности экономической адаптации // Вестник института экономических исследований. 2016. № 1. С. 20–39.

8. Климанов В. В., Казакова С. М., Михайлова А. А. Ретроспективный анализ устойчивости регионов России как социально-экономических систем // Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 46–64. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-5-46-64.

9. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 31.05.2019).

10. Федеральная служба государственной статистики Омской области. URL: <http://www.omsk.gks.ru> (дата обращения: 10.06.2019).

РУЗАНОВ Павел Викторович, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Организация и управление наукоёмкими производствами».

SPIN-код: 5896-0254

AuthorID (РИНЦ): 658038

Адрес для переписки: pluchin2@mail.ru

ГОРДИЕВИЧ Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Организация и управление наукоёмкими производствами».

SPIN-код: 7234-2578

AuthorID (РИНЦ): 570082

Адрес для переписки: tgordievich@mail.ru

Для цитирования

Рузанов П. В., Гордиевич Т. И. Мониторинг социально-экономического развития Омской области и адаптационные процессы // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 3. С. 153–160. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-153-160.

Статья поступила в редакцию 21.06.2019 г.

© П. В. Рузанов, Т. И. Гордиевич

MONITORING OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF OMSK REGION AND ADAPTATION PROCESSES

The problem and the goal. The depressed state of the economy makes the adaptation processes activate. The purpose of the article is to study the factors of adaptation processes in Omsk region, the selection of signs of adaptation. Signs of adaptation is the movement of labor: the departure of the list of employees, the balance of migration flows.

Methods. The article uses an analytical method. In particular, indicators of the standard of living of the population, such as real money income, consumer spending, expenditure structure, unemployment, etc., are analyzed. Comparison is made with national and federal indicators. Analysis and assessment of the socio-economic situation of the region involves the definition of the relationship with adaptation processes.

Results. The analysis revealed the conditions of adaptation processes in Omsk region, factors that are the causes, driving forces of the adaptation process, determining its character or its individual features.

Findings. The economy of Omsk region can be characterized as depressed, since the considered indicators of living standards lag behind the all-Russian and federal indicators. In Omsk region, adaptive processes are more developed than in other regions.

Keywords: socio-economic adaptation, socio-economic development, Omsk region, conditions of adaptation, factors and signs of adaptation.

References

1. Orlova N. V., Lavrova N. A. Potentsial'nyy rost kak otrazheniye perspektiv rossiyskoy ekonomiki [Potential output as a reflection of Russian economy perspectives] // *Voprosy ekonomiki. Voprosy Ekonomiki*. 2019. No. 4. P. 5–20. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-4-5-20. (In Russ.).
2. Mau V. A. Na iskhode global'nogo krizisa: ekonomicheskie zadachi 2017–2019 gg. [At the final stage of the global crisis: Economic tasks in 2017–2019] // *Voprosy ekonomiki. Voprosy Ekonomiki*. 2018. No. 3. P. 5–29. (In Russ.).
3. Markovskaya E. I. Teoreticheskiye podkhody k opredeleniyu ponyatiya «adaptatsiya ekonomicheskikh sub'yektov» i «adaptatsionnyy mekhanizm» [Theoretical approaches to the definition of the concepts «adaptation of economic subjects» and «adaptation mechanism»]. URL: <http://www.publications.hse.ru> (accessed: 15.05.2019). (In Russ.).
4. Kuklin A. A., Vasil'yeva E. V. Blagosostoyaniye i obshchestvennoye zdorov'ye naseleniya Rossii: adaptatsiya k ekonomicheskoy nestabil'nosti [Welfare and Public Health of the Population of Russia: Adaptation to Economic Instability] // *Ekonomika regiona. Economy of Region*. 2015. No. 1. P. 64–76. (In Russ.).
5. Kapitsa S. I. Osobennosti mekhanizma sotsial'noy adaptatsii ekonomicheskoi aktivnogo naseleniya k izmeneniyam rynka truda [Mechanism of social adaptation of economically active population to changes in the labour market]. URL: https://lib.herzen.spb.ru/text/kapitsa_114_314_320.pdf (accessed: 07.06.2019). (In Russ.).
6. Sviridov N. A. Adaptatsionnyye protsessy v srede molodezhi (dal'nevostochnaya situatsiya) [Adaptation processes among young people (Far East situation)] // *Sotsiologicheskiye issledovaniya. Sotsiologicheskiye Issledovaniya*. 2002. No. 1. P. 90–95. (In Russ.).
7. Shevchenko V. V. K voprosu o sushchnosti ekonomicheskoy adaptatsii [Revisiting the essence of economic adaptation] // *Vestnik instituta ekonomicheskikh issledovaniy. Vestnik of Institute of Economic Research*. 2016. No. 1. P. 20–39. (In Russ.).

8. Klimanov V. V., Kazakova S. M., Mikhaylova A. A. Retrospektivnyy analiz ustoychivosti regionov Rossii kak sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [Retrospective analysis of the resilience of Russian regions as socio-economic systems] // *Voprosy ekonomiki. Voprosy Ekonomiki*. 2019. No. 5. P. 46–64. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-5-46-64. (In Russ.).

9. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Russian Federation Federal State Statistics Service]. URL: <http://www.gks.ru/> (accessed: 12.06.2019). (In Russ.).

10. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki Omskoy oblasti [Federal State Statistics Service of Omsk Region]. URL: <http://www.gks.ru/> (accessed: 12.06.2019). (In Russ.).

RUZANOV Pavel Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Organization and Management of Science-Intensive Industries Department.

SPIN-code: 5896-0254

AuthorID (RSCI): 658038

Address for correspondence: pluchin2@mail.ru

GORDIEVICH Tatyana Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Organization and Management of Science-Intensive Industries Department.

SPIN-code: 7234-2578

AuthorID (RSCI): 570082

Address for correspondence: tgordievich@mail.ru

For citation

Ruzanov P. V., Gordiyevich T. I. Monitoring of the socio-economic development of the Omsk region and adaptation processes // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2019. Vol. 4, no. 3. P. 153–160. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-153-160.

Received 21 June 2019.

© P. V. Ruzanov, T. I. Gordievich